

Она протянула руку, чтобы остановить такси. Неожиданно, ее отчим сел на заднее сиденье.

Когда машина добралась до входа в Вэй Ни Эстейт, Чи Руир намеревался остановить охранника, чтобы тот не пустил его внутрь. Но ещё до того, как они вошли, её отчим надменно заметил: "Человека, с которым вы сейчас вместе, зовут Цзинь Циньянь, верно? Когда я увижу его позже, я расскажу ему о нас".

"Чего именно ты хочешь?" Чи Ру'эр хмурился на него. "Почему ты такая бесстыжая!"

"Я уже говорил тебе, лучше не провоцируй меня. У меня нет ничего, кроме рта, у которого нет никаких угрызений совести."

Чи Руир наконец-то вернулась в свой собственный дом.

Её отчим вспыхнул злорадной улыбкой, зная, что он добился своего.

В тот момент, когда дверь закрылась, Чи Руир был силой схвачен сзади. Она пнула ногами, пытаясь вырваться на свободу. "Ублюдок,пусти меня!"

Она повернула голову и сильно укусила его за руку, а затем продолжила отчаянно кусать. Сразу после этого ее тело отбросило назад и тяжело приземлилось на пол. Чи Руир только почувствовала, что ее мозг был взорван. Все перед ее глазами расплылось, а потом она потеряла сознание.

"..."

"..."

"..."

Когда она проснулась, то поняла, что лежит голой на кровати. Ее одежда была повсюду на полу, а отчима нигде не было видно.

—

Думая, что это день рождения Цзинь Циньяня и что даже Чи Руйер купил ему подарок, она чувствовала, что как его жена, она должна иметь какое-то выражение.

Сяонин написал Цзинь Циньяню рукописное письмо в магазине, а затем вышел на улицу в 6 часов.

Она купила довольно дорогие часы, а потом принесла их домой.

Когда она увидела его машину дома, Ань Сяонин положила подарок в свою сумку и вышла из машины, неся сумку.

Он сидел перед обеденным столом и готовился к еде. Увидев, как она вернулась, он закричал: "Приходите и поешьте".

Сяонин пошёл вперёд и не торопился преподнести ей подарок. Она села и начала есть.

"Тётя Чен, у вас есть соус чили и ферментированный бобовый творог?"

"Да, дайте мне минутку, юная госпожа, я принесу вам его сию минуту."

Минутой позже, Цзинь Цинъюань увидела, как она вычерпывала столовую ложку соуса чили и кусочек ферментированного бобового творога, смешивая их со своим рисом. Потом она положила большую ложку в рот. Выражение ее лица и то, как она его пожирала, показали, что ей это так нравится.

Он просто не мог этого понять.

"Смешивая их все вместе, я потеряла аппетит, просто глядя на это."

Сяонин пожимал плечами. "Почему это? Пока это вкусно, разве этого не достаточно? Что бы мы ни ели, все равно потом выходит".

Рис, который он собирался проглотить, сразу остановился у его горла. Он пробормотал: "Мы едим, ты не можешь сказать что-нибудь вкуснее".

Сяонин усмехнулся. "У меня нет хороших слов, но много ужасных вещей."

"Ничего хорошего не выходит из грязного рта." Он протянул руку носового платка, чтобы вытереть рот.

Сяонин опустил ей голову и сердечно поедал, сказав после того, как она закончила: "Сегодня твой день рождения, у меня для тебя сюрприз".

"Какой сюрприз?" По какой-то причине он смутно ожидал.

"Поднимайся через 20 минут, мне нужно подготовиться наверх. Следи за часами хорошо,

поднимайся только через 20 минут", - проинструктировала она и пошла вверх.

Она включила кондиционер и ненадолго вымыла волосы и тело. К тому времени уже прошло 10 минут.

Сяонин высушил ей волосы и не торопился достать из вешалки для одежды в гардеробной кусочек ярко-красного шарфа, сделанного из настоящего шелка. Это был кусок очень длинного шарфа, который выглядел потрясающе.

Она использовала заднюю часть руки, чтобы завести шарф от спины до передней части груди, пока он не намотался вокруг бедер. Потом она завязала узел бабочки.

После 20 минут, когда он поднялся, он поднялся снизу. На самом деле, с тех пор как она поднялась, Цзинь Цинъян продолжал регулярно смотреть на часы, чувствуя, что 20 минут - это целых два года.

Когда, наконец, пришло время подняться, он поднялся с нетерпением. Когда дверь открылась, его глаза чуть не выскочили. То, во что была одета его жена, полностью привлекло его внимание.

Он вошел в комнату.

Сяонин включил звуковую систему и начала играть расслабляющая музыка.

Она изящно трепетала, когда танцевала под музыку. Перед ним ее движения были элегантными, и она была особенно харизматичной.

С такими красивыми движениями невозможно было оторвать от нее взгляд.

Он на самом деле никогда не знал, что она была такой великой танцовщицей.

Это Сяонин до него был смелым и уверенным в себе.

Она была тем, кто осмелился раскрыть свою красоту перед мужем.

В этот момент музыка остановилась, и она тоже танцевала.

Красный шарф, обернутый вокруг нее, упал и приземлился на ее ноги.

Цзинь Цинъян проглотил шишку в горле и сказал слегка хриплым голосом: "Спасибо, что уделите время подготовке этого подарка для меня, он мне очень нравится".

Он носил на руках Сяонина и бросил её на кровать. Сразу после этого он упал на нее, как сильный шторм.

После того, как все закончилось, она потеряла боль в спине, когда встала с кровати, чтобы забрать коробку с часами, и передала ее ему. "Сюда".

Он получил их и открыл коробку - это были очень приличные часы, которые были заклеены.

"Вы выбрали их для меня?"

"Что ты об этом думаешь?"

"Неплохо". Он носил их на запястье, чтобы попробовать. Они выглядели хорошо. "Так как моя жена выбрала его для меня, я буду носить его и в будущем."

Затем Сяонин передал ему её рукописное письмо. Оно было написано на красной бумаге и сложено в форме сердца.

Он внезапно приподнял настроение и неожиданно открыл его, в то время как Ань Сяонин прокрался в обложки и закрыл ее лицо. По какой-то причине она почувствовала себя немного смущенной. Она не чувствовала себя так, когда писала его, только сейчас, после того, как она дала его ему.

"Мой дорогой муж, когда я была в худшем состоянии, мы стали семьей. С тех пор, как мы поженились, я относилась к тебе, как к самой близкой семье. Но теперь я понимаю, что некоторые вещи, которые вы делаете, мне трудно понять и даже расстраивают. Надеюсь, ты сможешь что-то изменить в будущем. Также, пожалуйста, продолжайте заботиться обо мне до конца наших дней. От твоей жены, Сяонин." Он прочитал всё письмо. В этот момент Ань Сяонин, который был под обложкой, нашел еще более неловким смотреть на него.

"Сегодня вечером ты преподнесла мне чудесный сюрприз. Ну, и как мне наградить тебя?" Его голос был гладким и приятным, и у него была широкая улыбка на лице.

Клэри отодвинула обложки и ответила: "Деньги были бы великолепны. Мне было бы слишком стыдно просить о чём-нибудь другом".

"Как ты можешь так легко произносить такие слова?"

"Ну, используя мой рот." Она не думала, что она вообще бесстыдна.

Цзинь Цинъян протянул пальцы и слегка ударил ее головой. "Тебе уже за двадцать, почему ты до сих пор ведешь себя как молодая девушка".

"У тебя плохие глаза, я все еще молодая девушка". Сяонин протянул ей ладонь. "Я думала, ты хочешь вознаградить меня? Пятьсот тысяч достаточно."

Он был прямолинеен и тут же выписал ей чек на пятьсот тысяч. "Вот."

Сяонин получил его с радостью и положил в свою сумку, спокойно сказав, когда она ложилась на кровать: "Сейчас прекрасная атмосфера, надеюсь, что тема, которую я хочу обсудить с тобой в следующий раз, не испортит его".

"Давайте оставим тему на потом и сыграем в игру сейчас", - предложил он. "Ты осмеливаешься играть в правду или осмеливаешься со мной?"

"Разве я не должен задать тебе этот вопрос вместо этого?"

У нее не было секретов, которые можно было бы скрыть, с чего бы ей бояться его вопросов? На самом деле, она слишком сильно его недооценила.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/842520>